

Три дня подряд с пятницы по воскресенье Гуань Лин не ходил на работу. Удивительно, но Шан Инжун тоже никуда не ходил и большую часть дня просто оставался в своем кабинете.

В течение этого периода времени Гуань Лин также заметил, что всякий раз, когда он оказывался в одном пространстве с Шан Инжуном, у него возникало неопределенное чувство подавленности. Хотя он не был рассеянным, его настроение постоянно портилось. Он хотел избавиться от этого чувства, но не мог управлять своими эмоциями, поэтому только пытался контролировать свой рассудок, чтобы не потерять контроль над собой.

Когда Гуань Лин пошел на работу в понедельник, у него начался приступ кашля. На самом деле у него был легкий кашель с прошлой ночи. К утру кашель уже не прекращался, хотя в данный момент он изо всех сил старался сдерживаться и скрывать это.

Когда он сел в машину, Шан Инжун сказал водителю ехать в больницу. Гуань Лин откинулся на спинку сиденья, оставив все на его усмотрение. Он был в его власти.

В результате обследования были выявлены ларингит и кашель, вызванные простудой. Врач сказал, что на этот период он должен бросить курить, в противном случае существовал высокий риск развития легочной инфекции.

Предписание лекарств и инъекций не имело значения для Гуань Лина, но как только он узнал, что ему нужно бросить курить, то сразу нахмурился.

Шан Инжун сидел в стороне. Выслушав слова доктора, он естественным движением достал сигареты из кармана Гуань Лина, а также достал бумажник Гуань Лина и засунул его в карман своего костюма. Бросив слабый взгляд на Гуань Лина, который хмуро смотрел на него, он вытащил телефон и позвонил Ли Цину.

- Ли Цин, это я, Шан Инжун. Гуань Лин в эти дни чувствует себя не очень хорошо и нуждается в восстановлении. Я помогу ему взять несколько дней отпуска, - Шан Инжун помолчал несколько секунд, дожидаясь, пока Ли Цин закончит говорить, сказал «спасибо», после чего повесил трубку.

- Давайте сначала допьем лекарство, - очень мягко сказал доктор.

Гуань Лин в этот момент был слишком занят кашлем, он даже не утруждал себя выдавливанием слов изо рта. Шан Инжун тоже не уходил, наблюдая, как медсестра вводит иглу в его руку. Гуань Лин, который не мог удержаться от лихорадочного кашля все это время, сказал в перерывах между приступами:

- Ты можешь идти на работу. Я попрошу водителя отвезти меня обратно, когда все закончится.

- Нет необходимости. Я буду ждать тебя здесь, - небрежно сказал Шан Инжун. Он повернулся и

попросил Лао Ма сходить к машине и принести его портфель, а затем позвонил Гао Сую, чтобы тот привез бумаги, которые он должен был подписать сегодня утром.

Тело Гуань Лина испытывало дискомфорт, так что он перестал обращать на него внимание, закрыл глаза и прислонился к изголовью больничной койки, чтобы отдохнуть. Он боялся, что если он еще хоть несколько слов скажет Шан Инжуну, то умрет от кашля.

Капельница продолжалась до полудня и кашель наконец-то прошел. Когда Гуань Лин вышел вслед за Шан Инжуном из палаты, он словно пребывал в некотором трансе и даже не отреагировал на то, что его держали за руку всю дорогу до машины.

Затем Шан Инжун отвез его в «Ronguang» и Гуань Лин немного пришел в себя только тогда, когда Шан Инжун попросил его выйти из машины.

- Я поеду домой и отдохну, - в это время он перестал сильно кашлять, но его горло онемело и он не собирался покидать сиденье.

- Вернешься вечером, - Шан Инжун передал свой портфель Гао Сую, который был рядом с ним, и наклонился к Гуань Лину.

Гуань Лин поспешно выпрямил спину и оттолкнул руку Шан Инжуна, которая пыталась обнять его. Ему пришлось выйти из машины. Более того, он старался держаться на небольшом расстоянии от Шан Инжуна и не подходил к нему слишком близко.

Когда они прибыли в офис, Гуань Лин нашел на столе немного каши. Он сел и сделал пару глотков. В этот момент из комнаты отдыха, присоединенной к офису, вышли две уборщицы, которых он часто видел.

- Все готово, - сказала одна из них Анне. После этого она также улыбнулась Гуань Лину. Гуань Лин улыбнулся в ответ.

Но Анна с тревогой посмотрела на Шан Инжуна и Гуань Лина, сидящих за обеденным столом, и вошла в комнату отдыха. Через несколько секунд она вышла со вздохом облегчения и сказала двум уборщицам:

- Спасибо за вашу тяжелую работу, - она быстро подошла к ним на своих высоких каблуках и сказала Шан Инжуну, - Комната продезинфицирована, запаха нет.

- Хм, - Шан Инжун кивнул ей.

- Тогда я ухожу, - Анна закончила и уже собиралась уходить, но в этот момент Шан Инжун снова открыл рот.

- Если моя сестра придет сегодня, не пускайте ее в офис, - сказал он Анне и после паузы добавил, - Включая мою мать. Никто не может заходить в ту комнату.

Анна поспешно сказала «Да», и когда она увидела, что Шан Инжуну больше нечего сказать или приказать, она подняла глаза, окинула Гуань Лина внимательным взглядом и быстро ушла.

Когда дверь закрылась, Шан Инжун повернулся к Гуань Лину и равнодушно сказал:

- У меня встреча, ты можешь спать в комнате отдыха, а если вечером тебе все еще будет не по себе, сходи к врачу, прежде чем идти домой.

Гуань Лин даже не поднял глаз, но сказал:

- Угу.

Шан Инжун торопился на встречу. Он поспешно доел свою порцию обеда и ушел. Гуань Лин подумал, что он действительно ушел и поднял голову, но обнаружил, что Шан Инжун снова толкнул дверь и подошел к нему. Глядя прямо на него, он сказал:

- Если ты достаточно хорошо отдохнешь, позови Чэнь Сяояо. Я скажу ему подождать тебя.

Оставив эти непонятные слова, он ушел и на этот раз не вернулся. Гуань Лин остался хмуро смотреть на чашку с кашей. Ему было интересно, для чего Шан Инжун просит его встретиться с Чэнь Сяояо. Несмотря на то, что он не знал о намерениях Шан Инжуна, у Гуань Лина также не было намерения встретиться с Чэнь Сяояо.

Подремав, он пошел в туалет. Его лицо было белым, как у призрака, без малейшего блеска. Он недовольно нахмурился. Он боялся, что если и дальше будет так уставать, то действительно состарится преждевременно.

Он не собирался встречаться с Чэнь Сяояо, но когда открыл дверь кабинета, чтобы спуститься вниз и купить сигареты, Анна остановила его у своего стола.

На лице этой леди, которая обычно была прекрасна, как цветок, и обладала выдающимися манерами, было немного робости. Интересно, что произошло в последнее время, что заставило ее так дрожать? Гуань Лин мог предположить, что за это время она натерпелась от Шан Инжуна, но он не собирался спрашивать, а вместо этого просто спокойно смотрел на нее, ожидая, что она скажет.

С робким видом она почтительно сказала ему:

- Заместитель директора Чэнь ждет вас в своем кабинете.

Она была слишком почтительна. Гуань Лин поднял брови, протянул «о» и направился к лифту, ничего не сказав. Дойдя до двери лифта, он ощупал карманы и вернулся обратно.

Его бумажника там не было!

Только тогда Гуань Лин вспомнил, что сделал Шан Инжун, пока он кашлял. Он даже отобрал его бумажник!

Гуань Лин вернулся в офис, сделал два шага назад, пройдя мимо стола Анны, подошел к ней и спокойно сказал:

- Тогда, пожалуйста, попросите заместителя директора Чэня зайти.

Как только Чэнь Сяояо вошел в кабинет, он улыбнулся и поздоровался:

- Господин Гуань.

Гуань Лин улыбнулся в ответ и сказал:

- Господин Чэнь, - а затем спросил его, - У вас есть с собой сигареты?

Не ожидавший, что это будет первое, что он скажет, Чэнь Сяояо слегка замер, но затем кивнул.

- Так получилось, что у меня их с собой нет, - с улыбкой сказал Гуань Лин, не упоминая, что его обыскал Шан Инжун, - Дайте мне одну.

Чэнь Сяояо был немного озадачен, но положил стопку документов на стол, достал сигареты и протянул одну Гуань Лину. Он также достал зажигалку, чтобы помочь ему прикурить.

Хотя это были не те сигареты, которые он обычно курил, но после затяжки Гуань Лин почувствовал, что снова жив и его настроение стало немного лучше. Но все же, поскольку сигарета Чэнь Сяояо была немного крепче, чем его, он слегка закашлялся. Не в силах сдержать кашель, он дважды кашлянул и с улыбкой посмотрел на бумаги на столе.

Он поднял бровь на Чэнь Сяояо:

- Что это?

- О, это ... - к этому времени Гуань Лин занял место в кресле за письменным столом, но не то, где обычно сидел босс. Чэнь Сяояо в душе восхищался всегда правильным чувством меры

Гуань Лина. В то же время, он естественно сел в кресло рядом с Гуань Линем, - Господин Шан попросил передать его вам для прочтения. Это, гм, вы можете видеть....

Чэнь Сяояо потрогал свой нос и передал верхний документ Гуань Лину. Гуань Лин открыл его и обнаружил, что это был отчет о расходах. А расходы были на тех двух людей с фамилией Чэнь, которых спонсировал Шан Инжун.

- Э-э, - Чэнь Сяояо немного смутился, но все равно произнес, - Господин Шан хочет, чтобы вы проверили это. Суть в том, что ...

С этими словами он достал папку внизу, которая была тяжелее всех остальных документов, и передал ее Гуань Лину:

- Это список инвестиций господина Шана в недвижимость за последние несколько лет. Он также включает несколько личных банковских счетов.

Дым от сигареты во рту раздражал глаза Гуань Лина, и он не мог их открыть. Он взял сигарету в руку, протер глаза и подавил кашель, который вот-вот должен был вырваться наружу.

Небрежно перелистывая страницы, он спокойно посмотрел на Чэнь Сяояо:

- Он попросил вас встретиться со мной, чтобы сказать мне это?

Чэнь Сяояо не ожидал от него такой спокойной реакции, в его глазах промелькнуло удивление, но лицо оставалось спокойным, когда он говорил:

- Да, господин Шан сказал, чтобы я передал под ваше управление его личные активы.

- Хм, я понял, - Гуань Лин выслушал это и немного помолчал. После долгого молчания он равнодушно кивнул.

Чэнь Сяояо действительно не ожидал от него такой вялой реакции и почему-то не мог продолжить разговор, поэтому осторожно спросил:

- Ну что, начнем?

- Пока нет, я не очень хорошо себя чувствую в эти дни, - Гуань Лин холодно улыбнулся. Эта улыбка вызвала у Чэнь Сяояо необъяснимый холодок по спине.

- Тогда через несколько дней? - Чэнь Сяояо смотрел на Гуань Лина, который не переставал улыбаться.

Он знал, что на этот раз Гуань Лин действительно на высоте, поэтому, хотя он и сочувствовал неудачному роману своего друга Чэн Биня, но, как один из людей Шан Инжуна, он признавал Гуань Лина и обращался с ним по-деловому.

- Хех, хорошо... - Гуань Лин улыбнулся, встал и непреднамеренно просмотрел стопку документов.

Чэнь Сяояо - очень умный человек. По его поведению он понял, что сейчас ему следует уйти, поэтому он тоже встал, улыбнулся и сказал:

- Тогда сначала взгляните. Если вы чего-то не поймете, спросите меня. Номер моего круглосуточного мобильного телефона указан на последнем листе в первом документе...

После этого он попрощался. Гуань Лин также вежливо сказал:

- Спасибо.

Как только Чэнь Сяояо ушел, Гуань Лин бесцеремонно закрыл открытую папку. У него не было настроения докуривать оставшуюся половину сигареты. Потушив ее в пепельнице, он схватил свой пиджак и сразу же ушел.

Когда он проходил мимо стола секретаря, Анна быстро встала и поспешно спросила его:

- Господин Гуань, куда вы идете?

Гуань Лин не хотел говорить с ней, но он сделал глубокий вдох, обернулся и сказал Анне:

- Скажите господину Шану, что у меня плохое настроение и я собираюсь остаться на пару дней в доме друга.

После этих слов ему было все равно, какой будет реакция Анны. Он направился к лифту. Лифт быстро добрался до этажа. Когда он собирался войти, мобильный телефон, который он положил в карман брюк, завибрировал. Он достал его и собрался войти в лифт, глядя на экран.

Не прошло и нескольких секунд после того, как Анна поспешила войти в конференц-зал, как к лифту направилась фигура. Гуань Лин стоял в быстро закрывающемся лифте и смотрел, как Шан Инжун идет к нему. Он улыбнулся и ответил на телефонный звонок:

- Ты вернулся?